

Хотя можно было пойти в компьютерный класс, но тамошние компьютеры были настолько старыми, что уже не справлялись с задачами, да и попасть туда было не так просто.

Поэтому во время зимних каникул они обсудили и решили, что после начала семестра соберут новый компьютер — так распределить ресурсы будет намного удобнее.

Встретив старого друга, Сюэ Динъюань, конечно же, тепло его принял — хотя и без чрезмерного энтузиазма. Ведь сейчас Цзян Ян был для него всего лишь старым клиентом, не более того.

Однако после того, как компьютер собрали, на лице Цзян Яна появилось выражение нерешительности.

Возможно, другие бы этого не заметили, но Сюэ Динъюань уловил перемену и спросил, что случилось.

Цзян Ян указал на объявление о найме, висевшее на двери:

— В нашем классе есть один парень, он учился хорошо, но в прошлом году в его семье случились неприятности, и ему пришлось бросить учёбу. Подходящую работу найти не может, подрабатывает чернорабочим. Ты ищешь сотрудников, требования к образованию есть?

Сюэ Динъюань рассмеялся:

— Я сам тут работаю, какое уж тут образование? Скажи своему другу, пусть завтра приходит.

Он доверял Цзян Яну и знал, что тот не порекомендовал бы ненадёжного человека.

Если бы Цзян Ян считал это место неподходящим, он бы и не заговорил об этом.

На следующий день действительно пришел парень по имени Ван Лэ, лет двадцати. Выглядел немного застенчивым и скромным, но относился к работе искренне и старательно, поэтому его сразу же взяли.

К тому же он уже проучился семестр на факультете информатики, так что мог сразу приступить к делу, ничего не требуя объяснить. Это ещё больше упрощало задачу.

В этот день Чу Хуншэн с компанией наконец-то занялись покупкой кровати.

Но как только они принесли её домой, Сюэ Динъюань почувствовал, что судьба издевается над ним, — отопление сломалось и сейчас срочно ремонтировали.

Такое случалось редко, но когда случалось, было настоящей катастрофой.

Зимой на севере без отопления дом превращался в ледяную пещеру. И неважно, насколько сильна у тебя физическая или магическая защита — всё бесполезно!

Но учёбу нельзя было бросать, через несколько дней начинался семестр, и вопрос, удастся ли сэкономить три тысячи юаней, решался именно сейчас. Поэтому, поужинав, Сюэ Динъюань укутался в большое одеяло и сел за стол.

Он решил сегодня заняться английской грамматикой: нужно было только запоминать, руки можно было не высовывать, переворачивать страницы можно было подбородком. Хотя и неудобно!

Чу Хуншэн посмотрел на него. Едва сдержав смех, он тем не менее... нашел это чертовски милым!

Настоящий случай: влюбленному и козел красавец.

Он подошёл, жестом предложил Сюэ Динъюаню встать, а затем укутал его в одеяло, превратив в огромный кокон:

— Так будет лучше.

Стало действительно лучше, но всё равно было холодно.

Сюэ Динъюань всё больше сжимался в комок. Чу Хуншэн это заметил, пошёл греть воду, налил её в грелку и подsunул под одеяло Сюэ Динъюаню, а после приготовления лекарства ещё и сделал имбирный отвар.

Сюэ Динъюань хотел сам выпить отвар, вытянув руки, но Чу Хуншэн решил кормить его с ложки.

Сюэ Динъюань чувствовал себя неловко, но не мог устоять перед соблазном. Поколебавшись немного, он всё же позволил себя накормить.

Затем Чу Хуншэн снова ушёл по делам. Сюэ Динъюань обернулся и окликнул его:

— Ты тоже скорее залезай под одеяло, погрейся, там же так холодно.

Чу Хуншэн вернулся, поправил одеяло, которое немного раскрылось, когда Сюэ Динъюань повернул голову:

— Я в порядке, ты хорошо учишься.

Он мог сделать только это.

Но действия Чу Хуншэна вызвали в сердце Сюэ Динъюаня смесь нежности и боли. Особенно когда Чу Хуншэн поправлял одеяло, его кончики пальцев коснулись подбородка Сюэ Динъюаня.

Пальцы Чу Хуншэна были горячими, как и он сам...

Сюэ Динъюань с горечью осознал, что он действительно жалкий мужчина: из-за таких пустяковых фантазий он уже не мог сдержать реакцию тела. Ему пришлось мысленно повторять: «Форма есть пустота, пустота есть форма».

Он знал только эти две строчки, и теперь ему их явно не хватало. Жаль, что интернет не был так развит, иначе он бы за пару минут выучил «Сутру Сердца Праджняпарамиты».

Позже Чу Хуншэн принёс Сюэ Динъюаню фрукты, затем снял верхнюю одежду и забрался под одеяло.

Учебник по литературе он уже прочёл, поэтому в последние дни ходил в книжный ларёк на ночном рынке брать в аренду романы уся.

Десять юаней в месяц за тридцать книг. Он выбирал самые толстые, потому что через пару дней терял к ним интерес, а в толстых слов было больше.

Не то чтобы сюжет был неинтересным, просто он не видел в этом пользы.

Он считал себя человеком без особых интересов, или, скорее, тем, кто не любит тратить время на бесполезные дела. Даже если дело интересное, но не приносит пользы для будущего, его энтузиазм резко падал.

Единственное, на что он был готов тратить время впустую, — это Сюэ Динъюань. Ведь хотя это было безнадежно, делать что-то для любимого человека приносило ему радость.

Но что могли дать ему романы уся?

Разве он мог надеяться, что Сюэ Динъюань тоже будет читать эти книги и обсуждать их с ним? Стоило представить — и сразу было понятно, что невозможно.

А если ему нужно было лишь духовное удовольствие, он мог просто смотреть на Сюэ Динъюаня, и это удовольствие было несравнимо ни с чем другим.

Поэтому почитав ещё немного, он отложил книгу в сторону.

Он сделал это довольно тихо, но человек предполагает, а бог располагает: книга упала на пол с громким стуком. Сюэ Динъюань тут же обернулся:

— Что случилось?

Хотя было немного неловко, Чу Хуншэн ответил:

— Думаю, это не интересно.

Вау!

Вот это мужчина, которого я выбрал.

Сюэ Динъюань прекрасно знал, как сильно романы уся привлекают парней восемнадцати-девятнадцати лет, а Чу Хуншэн мог так спокойно сказать, что ему не интересно.

Конечно, он понимал, что, возможно, идеализировал Чу Хуншэна — не все любят читать, но ему было приятно! Он гордился!

Особенно когда Чу Хуншэн снова заговорил:

— Я хочу почитать что-то осмысленное. Ты... не мог бы порекомендовать?

Осмысленные книги...

Честно говоря, Сюэ Динъюань тоже мало что читал, хотя иногда и заглядывал в книжные магазины.

Но книги были дорогими...

К тому же он всегда чувствовал, что люди вроде он не совсем вписываются в атмосферу книжных магазинов.

Да и почти все его деньги он зарабатывал тяжёлым трудом, так что времени на развлечения у него действительно не было.

Услышав вопрос Чу Хуншэна, он нахмурился:

— Я тоже не знаю, какие книги осмысленные. Но если будет время, мы можем вместе почитать классику, начнём с неё, а потом посмотрим.

— Вместе? Не помешает ли это твоей учёбе? — спросил Чу Хуншэн. Хотя он едва сдерживал волнение, старался не показать этого.

Сюэ Динъюань покачал головой:

— Нет, это тоже способ повысить уровень культуры.

Услышав это, Чу Хуншэн искренне обрадовался. Представив, как они вместе читают книги и обсуждают сюжеты, он даже не сдержал улыбки, глядя на Сюэ Динъюаня.

Сюэ Динъюань... Сюэ Динъюань почувствовал, что эта улыбка сбила его с толку.

Затем он осторожно спросил Чу Хуншэна:

— Если ты тоже хочешь учиться, давай придумаем что-нибудь!

Чу Хуншэн ответил очень резко:

— Не хочу.

Литература была единственным, что он мог принять. А уж с точными науками... лучше его пощадите!

Хотя, если бы Сюэ Динъюань проявлял большой интерес к этому направлению, он бы и потерпел. Но... он предполагал, что у него ничего не получится, да и его бы, скорее всего, порицали.

Но Сюэ Динъюань считал, что Чу Хуншэн унижает себя, и беспокоился, что тот не хочет учиться из-за денег.

Поэтому, укутавшись в одеяло, он встал. Поскольку Чу Хуншэн замотал его слишком плотно, сразу освободиться не получалось. Он торопился и мог только прыгать к краю кровати, приговаривая на ходу:

— Я серьёзно, если хочешь учиться, способ найдется! Хотя с возрастом... а...

Он споткнулся о книгу, которую Чу Хуншэн бросил на пол, и упал прямо на кровать. Попытался упереться руками, но вытащить их не получалось!

В этот критический момент он даже успел просчитать, куда именно прилетит его голова. Для Чу Хуншэна это было критическое место, не случится ли чего в будущем, аааа!

К счастью, реакция Чу Хуншэна оказалась быстрой: он мгновенно подскочил и подхватил Сюэ Динъюаня. Голова Сюэ Динъюаня не ударила по критическому месту, но с силой ударилась о грудь Чу Хуншэна.